

Джениэлла посмотрела на Пэк Му Сона, заснувшего от выпитого алкоголя.

В общем-то, мастера трансцендентности не пьянеют. Сколько бы алкоголя они ни выпивали, до тех пор, пока он успеет подействовать, он уже растворялся в организме.

Однако, они могут опьянеть, если сами того хотят. Но даже в таком случае мастер трансцендентности в состоянии прийти в себя, как только того пожелает.

Но сейчас Пэк Му Сон был совершенно беззащитным.

Он, застряв на дне и не желая брать себя в руки, продолжал пить как сумасшедший, утапливая остатки здравого смысла в алкоголе.

Джениэлле это не заботило. Даже если сейчас он беззащитен, она всё равно не собиралась кусать его. Ей нравилось соблазнять Пэк Му Сона, но вот физический контакт ее совсем не интересовал.

Женщина наслаждалась такими странными отношениями.

Ей нравилось смотреть, как Пэк Му Сон хочет остаться человеком, как он, который управлял целым легионом, погряз в отчаянии, но до последнего отстаивал свою гордость.

Джениэлла в высшей степени насладится тем моментом, когда в конце концов отчаяние победит и он откажется от человечности. Когда она сможет увидеть, как он отринет своё благородство и будет молить ее.

«А затем, когда он надоеет ей, она бросит его».

Джениэлла улыбнулась, вспомнив, как поступала до этого.

Она может его укусить в любой момент. Но для того, чтобы стать вампиром и присоединиться к их семье недостаточно простого укуса.

Для этого необходимо испить крови лорда и поклясться в верности.

Становление нечистью означает, что человек клянется жить, питаясь людской кровью, отрекаясь от своей сущности.

«Лорд», — голове Джениэллы послышался голос.

Один из многочисленных вампиров, которых она превратила, звал ее.

Все равно ей было скучно смотреть на спящего Пэк Му Сона, поэтому она вышла из комнаты.

— Что?

«Станный тип вошел в Травиа».

Кто же это мог быть...

Джениэлла закрыла глаза.

В темноте появились красные огни.

Видневшиеся на горизонте огоньки, что являлись членами ее вампирского клана.

Джениэлла распознала один из этих дрожащих огней.

Информация о нем появилась у нее в голове.

— А, точно. Мукаи, это ты.

Женщина засмеялась и кивнула головой. По голосу она не смогла определить его, но теперь ей стало ясно.

Это совершенно точно был вампир среднего уровня, которому поручено наблюдение.

— Ты сказал, что странный тип вошел в Травиа. В чем именно заключалась его странность?

«Сами посмотрите».

Мукаи передал свои воспоминания Джениэлле.

Он ощущался как оборотень или член вампирского клана, но совершенно точно он был нечестью.

Все члены вампирского клана подчинялись лорду и были связаны с ним.

У лорда даже было право управлять жизнью и смертью своих подчиненных, и он мог всегда контролировать каждое движение.

— Ах-ха-ха! — лицо Джениэллы расцвело в улыбке.

Она уже видела лицо, которое сейчас ей показывал Мукаи.

Лицо, что показывал Джу Вон месяц назад. Джениэлла расправила плечи и засмеялась.

— Видимо пришло время, — пробормотала Джениэлла.

Она показала лицо Сун Мина всем подданным.

— Найдите его! — сказала она веселым тоном. — Найдите и сообщите мне. Понятно?

«Да, лорд», — раздались сотни голосов в голове женщины.

Сун Мин шел по улице Города Нечисти.

Находясь в центре Травиа, он ощущал какое-то непонятное отвратительное чувство, сулившее что-то плохое.

Это было не столько чувство, сколько неприятное ощущение на уровне инстинктов.

— Настроение не очень, — пробормотала Руби за пазухой у Сун Мина.

Хоть Руби и не была прислугой, ее кошачьи уши вполне могли привлечь ненужное внимание.

Она спряталась во избежание конфликтов, но даже она почувствовала неладное на этой улице.

«Здесь высокая концентрация нечисти», — сказал Ходжу. — «Хоть и его и зовут Городом Нечисти, я не ожидал, что их окажется так много в самом центре. Ладно еще на юге, но на севере...»

— На это есть причины? В Эребрисе...

«Информация об Эребрисе содержит в себе информацию о гильдиях и торговцах, но не включает в себя информацию о фракциях. Не сильно доверяй подобному. Они не могут предоставить скрытую информацию», — посоветовал Ходжу. — «Эребрис — это только посредники. Не знаю насчет товаров, но предоставляемой ими информации доверять не стоит».

Добытая через Эребрис информация о Травиа.

После поражения Дьявола Крови и распада легиона, темная нечисть как самаведо подняли головы.

С тех пор в город стали проникать все виды нечисти, и он превратился в игровую площадку для них.

«Хочешь сказать, что легион контролировал такое количество нечисти все это время? Ха-ха! Думай, о чем говоришь. Если Дьявол Крови на самом деле был способен на это, то он бы и весь мир смог завоевать. Как он тогда мог проиграть этой девчонке, Маленькому Дьяволу? Не смей меня», — рассмеялся Ходжу. — «Чёрт привлекает чёрта, дьявол — дьявола, а бес — беса. Если нечисть видит черную дыру, она попытается туда проникнуть и ничего с этим не поделаешь. Как кот всегда хочет залезть в коробку. В этом городе что-то есть. Что-то что привлекает нечисть».

Ходжу всё продолжал веселиться.

«Этот город... даже я не знаю что именно, но нечто кроется в нем. Что-то, что привлекает монстров и нечисть».

Даже Ходжу не до конца понимал, что может так привлекать нечисть. А Сун Мин тем более.

Он смотрел по сторонам пока шел по улице, но ничего не привлекало его внимание.

В самом начале у Сун Мина не было определенной цели в этом городе.

Просто это был самый большой и обитаемый город на севере, и он надеялся, находясь здесь, встретить избранного.

Поэтому он собирался остаться в Травиа на долгое время.

У него было достаточно денег, но он не знал, что может случиться за это время, поэтому не собирался останавливаться в каком-нибудь роскошном месте.

— Главное, что не бродяжничество! — сказала Руби повеселевшим голосом, поняв, они направляются в гостиницу.

Сун Мину было все равно, но Руби явно была недовольна возможностью долгосрочного ночлега на улице.

Сун Мин вошел в ничем не выделяющуюся гостиницу.

Как только он открыл дверь, то сразу же понял, насколько обманчив бывает внешний вид.

Первое, что Сун Мин увидел – трупы.

Они валялись в углу гостиницы как часть интерьера, явно никого не смущая.

На первом этаже и в магазине никто не обращал на них внимание. Руби удивилась, но молчала, а Сун Мина они вовсе не волновали.

— Что закажете?

Владельцем гостиницы являлся мускулистый мужчина.

Сун Мин сразу опознал мастера Вейгун*.

(П.п: Вейгун – противоположность Нейгун)

Сун Мин сел на свободное место у барной стойки и заговорил:

— Легкий перекус. И еще мне нужна комната.

— На сколько дней?

— Еще не знаю.

— Мы рады постояльцам на долгий срок. Оплата комнаты посуточная, но необходимо внести предоплату. Неизвестно, когда вы умрете в этом городе.

— Как трупы в том углу?

— А, заметили? Не обращайтесь внимания. Сейчас это обычная картина в городе, — сказал владелец и засмеялся. — В Травии сейчас даже при мелких ссорах случаются убийства. Те мертвецы... как же их... Вроде их называют муримами. Ха-ха! Не знаю как в других городах, но здесь нельзя даже заикаться о принадлежности к муримам.

— Заденешь их и возникнут проблемы.

Кто бы что не говорил, муримы являются одной из сильнейших фракций.

Почти все частные фракции, включая 9 главных, состоят в муриме.

Если задеть кого-то из муримов, то все они тут же станут твоими врагами.

— Я ничего не видел! — засмеялся владелец гостиницы. — Как и все. Мы стараемся закрыть глаза и уши, притвориться идиотами. Они... муримы просто умерли. И никто не знает почему, — сказал владелец и с улыбкой удалился на кухню.

Именно таким стало это место. Что же заставило Травиа скатиться до такого уровня?

Дверь открылась.

Время замерло.

В искусственно созданной тишине был слышен только звук шагов.

Ее существование опережало пространство. Сун Мин почувствовал неладное у себя за спиной и передернул плечами.

Он чувствовал направленный на него взгляд, который исчез так же быстро, как и появился.

— Вау!

— Девушка, сколько стоит?

На первом этаже столпились негодяи.

Сун Мин колебался, решая, стоит ему обернуться или нет.

Звук шагов приблизился.

Даже если он не обернется... им все равно придется встретиться. Сун Мин тяжело вздохнул и повернулся.

— Шумновато.

Когда он посмотрел назад, у всех в гостинице, исключая его, были свернуты шеи.

У всех голова висела в неестественном положении, свернутая на целый оборот.

За исключением Сун Мина.

Что это за техника?

Сун Мина был не в силах произнести что-либо. Нет, даже не так. Он никогда не чувствовал ничего подобного, что способно было заставить его потерять дар речи.

Эта женщина только шла вперед и не делала никаких других движений.

Но десятки постояльцев оказались мертвы.

— Тут слишком грязно, — сказала женщина, подойдя к Сун Мину и приподняв уголки губ.

Она была прекрасна.

Её волосы красные, словно кровь. Шпилька на голове, как и яркое кимоно, были прекрасны, но они не превосходили ее настоящую красоту.

— Если ты не возражаешь... я могу показать тебе отличное место, превосходящее эту хибару во всех планах, — женщина, наклонившись поближе, улыбнулась.

От вида ее острых клыков Сун Мин сглотнул слюну.

— Как думаешь? Поедим вместе?

Королева вампиров, Джениэлла.

Она сделала Сун Мину предложение, смотря прямо на него, заманивая.

От ее слов Сун Мин поседел.

Существуют же такие монстры на земле...

Сун Мин никогда не видел всю силу Ви Джи Хюн, но чувствовал свою беспомощность перед ней, а Джениэлла даже превосходила Маленького Дьявола.

«Приди в себя!» — слышалось у Сун Мина в голове.

Голос Ходжу.

«Джениэлла - королева вампиров, она прожила больше 600 лет. На свете нет вампира сильнее нее», — быстро сказал Ходжу.

Он тоже не ожидал так быстро и столь внезапно столкнуться с ней.

«От одного ее вида уже захватывает дух. Как если бы лягушка смотрела на змею. Приди в себя! Если ты не возьмешь себя в руки и не победишь страх, то все может закончиться самоубийством».

— Я в порядке, — ответил Сун Мин на возглас Ходжу, переведя дыхание.

Он просто немного удивился. На самом же деле он отличался от обычного человека.

Королева вампиров жила 600 лет? Сун Мин провел 2100 лет в мире сознания.

Он уже много раз сходил с ума, поэтому, столкнувшись лицом к лицу с Джениэллой, разум Сун Мина одержал верх.

— Ого, — она широко улыбнулась, смотря на Сун Мина. — А ты действительно не так прост. Но соблюдай ты приличия, давно бы ответил.

— Я уже заказал поесть...

— Еда в этом месте только для свиней подходит.

— Поем и оценю.

— А ты не понимаешь намеков! — рассмеялась Джениэлла.

Ее уголки губ приподнялись, обнажая зубы.

От одного вида её клыков веяло опасностью. Джениэлла улыбнулась еще шире.

— Ты не пойдешь?

— Ничего не поделать, — вздохнул Сун Мин и встал. — Идем.

У него не было выбора, и он, с угрюмым выражением лица, последовал за женщиной.